

УДК 93/94(47)+37.01

*И. С. Огоновская, кандидат исторических наук, доцент*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, *izabella-irro@mail.ru***Коммеморативные практики как инструмент сохранения
памяти о военной истории России**

Автор актуализирует проблему исторической памяти, обращается к проблеме коммеморации и на примере военных событий отечественной истории предлагает классификацию коммеморативных актов, рассматривает коммеморацию как инструмент воспитания.

Ключевые слова: коммеморация, историческая память, военная история, Великая Отечественная война.

Важное место в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодежи занимает коммеморация (от лат. *memorialis* — памятный) — сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте. Посредством коммеморации человек вводит прошлое в культуру настоящего и как бы протягивает связующую нить между двумя историческими периодами. По определению доктора культурологии А. С. Святославского, коммеморация — это сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий [9, с. 38].

Каким образом сохраняется память о значимых с позиции истории событиях и людях, связанных с ними? Ответ прост: в течение длительного времени в истории России вырабатывались практики коммеморации, актуальные до настоящего времени. Обобщив опыт предков и личный опыт коммеморативной деятельности, автор статьи предлагает собственную классификацию коммеморативных актов.

Поминальная коммеморация. Традиции поминовения усопших существуют у всех народов мира. Частью погребального обряда у восточных славян была тризна на могилах мужчин, во время которой происходили военные игры, песни, пляски и состязания в честь покойного, оплакивание умершего и поминальное пиршество [2, с. 514, 690]. Существовал у восточных славян и навий день — праздник мертвых (обычай посещать могилы покойных родителей накануне пахоты), позднее приуроченный к последнему четвергу Великого поста [2, с. 413]. В календаре Русской православной церкви существуют два дня поминовения павших воинов: Димитриевская и Покровская субботы. Считается, что традицию Димитриевской субботы заложил Дмитрий Донской после Куликовской битвы (26 сентября по старому стилю), а по Указу Николая II от 22 августа 1903 г. священники войсковых частей и военных заведений должны были совершать в этот день панихиды по всем усопшим воинам, «за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим». Покровская суббота (родительская суббота перед днем Покрова Пресвятой Богородицы — 1 октября по старому стилю) была установлена указом патриарха Иова 25 февраля 1592 г., который предписывал ежегодное поминовение православных воинов, павших при взятии Казани на Покров Пресвятой Богородицы в 1552 г. [4].

Традиция поминовения погибших воинов сохраняется до настоящего времени. В дни церковного календаря, а также 9 мая (День Победы), 22 июня (День памяти и скорби) многие россияне приходят на могилы родственников — участников Великой Отечественной войны, возлагают венки к памятникам и мемориалам. 15 февраля (День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества) цветы появляются у памятников советским солдатам, погибшим в Афганистане. Вспоминают россияне и о мирных жителях,

погибших в годы Великой Отечественной войны. К примеру, ни один человек не остается равнодушным к трагедии войны после посещения Пискаревского кладбища в Санкт-Петербурге.

Храмоздательская коммеморация. Согласно словарию Д. Н. Ушакова, храмоздательство (кн. торж. устар.) — это строительство храмов [7, ст. 1186]. Со времен Древней Руси таковые возводились в том числе и в память о защитниках Отечества и побед над внешним врагом. Одним из первых мемориальных храмов на Руси стал храм Покрова на Нерли, построенный в 1165 г. князем Андреем Боголюбским в память о победе над волжскими булгарами и об убитом в сражении сыне Изяславе. В последующие времена были возведены Георгиевская церковь в Коломенском (XIV в.), возле которой похоронили погибших в Куликовской битве воинов, церковь Всех святых на Кулишках, основанная Дмитрием Донским в память о павших на Куликовом поле (XIV в.), храм Покрова Пресвятой Богородицы «что на рву» в честь взятия Казани (XVI в.), Казанский собор в Москве (XVII в.), Сампсониевская церковь (1709), построенная в Санкт-Петербурге в честь победы под Полтавой, Казанский собор в Санкт-Петербурге (1836) и храм Христа Спасителя в Москве (1883), возведенные в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Владимирский собор в Севастополе (1888) посвящен защитникам Севастополя во время Крымской войны, в нем захоронены адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин и др. В память погибших в Первую мировую войну в 1915 г. в районе Сокола Москвы построен кладбищенский храм в честь Преображения Господня на Братском кладбище, основанном великой княгиней Елизаветой Федоровной [1, с. 14, 44, 52, 356].

В советское время подобные храмы не возводились, но в постсоветский период традиция вернулась: на месте танкового сражения на Прохоровском поле построен мемориальный комплекс «Курская дуга» с храмом в честь святых апостолов Петра и Павла и храмом-звонницей во имя святого Георгия Победоносца (1992—1995 гг.), на Поклонной горе в Москве — храм Георгия Победоносца (1995), в Санкт-Петербурге — храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца (2003), на Мамаевом кургане в Волгограде — храм во имя Всех Святых (2005). В 2020 г. в парке «Патриот» освящен Патриарший собор во имя Воскресения Христова — Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации.

Топонимическая коммеморация. Память о военных событиях в географических названиях — привычное для России явление. К примеру, после Отечественной войны 1812 г. только на карте Южного Урала появился целый ряд названий сел, напоминающих о славном пути русской армии во время заграничных походов: Париж, Берлин, Бородино, Кассель, Лейпциг, Фершампенуаз, Арси-Сюр и др. В Енисейской губернии после войны 1812 г. появилось село Бородино, основанное солдатами Семеновского полка, отбывавшими ссылку за выступление лейб-гвардии в Санкт-Петербурге в 1820 г. (ныне город Бородино).

На карте современной России есть несколько астионимов (названия городов), связанных с именами полководцев и военачальников. Это город Багратионовск в Калининградской области, город Суворов в Тульской области и город Жуков в Калужской области. По решению депутатов городской думы Волгограда девять раз в году городу возвращается имя «Сталинград».

Практически во всех населенных пунктах России можно встретить годонимы (названия улиц), связанные с военной историей страны. По данным сайта kartologia.ru/sovpadeniye, в 37 городах России есть улица Александра Невского, в 17 городах — Дмитрия Донского, в 43 городах — Багратиона, в 206 городах — Кутузова, в 136 — Нахимова, в 22 городах — Макарова и др. Имена героев Великой Отечественной войны также широко представлены в названиях российских улиц. В Екатеринбурге о Великой Отечественной войне напоминают улицы, названия которых связаны с событиями и операциями (Брянская, Ленинградская, Орловская, Ржевская, Севастопольская, Смоленская, Прибалтийская), родами войск (улицы Артиллеристов, Зенитчиков, Минометчиков, Пехотинцев, Танкистов, Фронтовых радистов, переулок Снайперов), напоминают о героях фронта и тыла (улицы Молодогвардейцев, Пан-

филовцев, Фронтовых бригад), а также улицы пионера-героя Вали Котика, разведчика Николая Кузнецова, летчиков Николая Гастелло, Григория Бахчиванджи, Григория Речкалова, Валентины Гризодубовой, Андрея Юмашева, Николая Каманина, Марины Расковой, военачальников Николая Ватутина, Георгия Жукова, Ивана Черняховского, партизанки-диверсантки Зои Космодемьянской, подпольщика Олега Кошевого, диктора всесоюзного радио Юрия Левитана, передававшего из Свердловска в течение 1941—1942 гг. сводки Совинформбюро. Как и в большинстве населенных пунктов страны, в Екатеринбурге есть и улица Победы [8].

К топонимической коммеморации можно отнести и названия скверов, парков, родников и др. К примеру, школьники Свердловской области с 2001 г. обустроили более 5 тыс. родников, многие из них носят имена уральцев — участников Великой Отечественной войны.

Реконструктивная коммеморация. К данному виду коммеморации можно отнести мероприятия клубов исторической реконструкции — фестивали исторической реконструкции, исторические игры, выставки оружия определенной исторической эпохи и т.д. Примером реконструктивной коммеморации может быть спектакль-реконструкция «Да судимы будете», осуществленный в декабре 2017 г. Новгородским музеем-заповедником в новгородском Кремле на средства президентского гранта. Спектакль был поставлен по протоколам суда, газетным репортажам, фотографиям и воспоминаниям очевидцев процесса, который состоялся в здании Кремля в 1947 г. над 19 пленными офицерами вермахта. Свидетелями преступлений немецких оккупантов выступали выжившие жители Новгородчины. По данным архивистов, в годы войны на этой территории гитлеровцы замучили около 34 тыс. мирных жителей, 186 тыс. военнопленных, угнали в рабство 166 тыс. человек. «Российская газета» назвала реконструкцию суда одним из главных культурных событий всей страны в 2017 г. [5]

В Свердловской области в этом направлении работает военно-исторический клуб «Горный щит», созданный в 1988 г. Члены клуба в течение многих лет занимаются реконструкцией боевого пути Екатеринбургского пехотного полка, созданного в 1796 г., участвовавшего в Отечественной войне 1812 г., Крымской войне и сражениях Первой мировой войны, и других воинских соединений, участвовавших в том числе и в Гражданской войне. В последние годы участниками клуба реконструированы и многие события Великой Отечественной войны: «На безымянной высоте, 1941», «Харьковский излом, 1942», «Миус-фронт, 1943», «Выборгско-Петрозаводская операция, 1944», «Корсунь-Шевченковская операция, 1944», «Покровский рубеж» и др. Участие в исторической реконструкции не только взрослых, но и школьников, студентов значительно повышает коммеморативную ценность таких мероприятий.

Номинативно-организационная коммеморация. Под этим видом коммеморации мы подразумеваем присвоение имен конкретных людей организациям и учреждениям, а также основание учреждений с именем кого-либо: к примеру, городская больница № 3 им. Даши Севастопольской в Нахимовском районе г. Севастополя, Соловецкая школа юнг имени адмирала Ю. А. Пантелеева, Свердловская областная организация имени Героя Советского Союза Ю. В. Исламова. Практика присвоения имен была широко распространена в советское время, их получали пионерские дружины, комсомольские организации, школы, библиотеки и т.д. Совсем недавно эта практика была возобновлена: в государственных программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (2011—2015, 2016—2020) появился пункт о присвоении имен героев образовательным организациям, военно-патриотическим клубам, объединениям, преуспевшим в области патриотического воспитания.

В качестве примера реализации данной идеи можно обратиться к сайту Общероссийского Народного Фронта, на котором представлен проект «Имя героя — школе». Здесь приведены примеры по России: в 2019—2020 гг. Новгородская школа в Новоселицах получила имя героя Афганской войны Юрия Довгалева, школа с. Красное Нижегородской области стала носить имя разведчика Ивана Маркеева, Суворовская школа Сакского района Республики Крым — имя героя-пожарного Давида Саруханова, школа № 10 г. Глазова — имя Героя России Антона Ушакова [3].

Художественная коммеморация. Создание художественных произведений (книг, фильмов, музыкальных сочинений, живописных полотен, скульптурных памятников, театральных постановок) — один из самых распространенных видов коммеморации. Вспомним, что известными миниатюрами XV в. являются произведения «Невская битва» и «Погребение павших на Куликовом поле» (XV в.) [1, с. 13, 15], одна из самых знаменитых мозаик М. В. Ломоносова посвящена Полтавской битве (XVIII в.), в 1818 г. на Красной площади в Москве был установлен памятник К. Минину и Д. Пожарскому работы И. Мартоса, у Казанского собора в Санкт-Петербурге в 1837 г. появились скульптуры М. И. Кутузова и М. Б. Барклая-де-Толли.

В XIX столетии в России бурно развивается историческая живопись, и полотна В. Васнецова, В. Сурикова, И. Репина, В. Верещагина воссоздают героические страницы отечественной истории. Писатели и поэты Г. Державин, А. Пушкин, В. Жуковский, К. Рылеев, К. Аксаков, композиторы М. Балакирев, Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов обращаются к образам русских князей и былинных богатырей. Эти произведения широко обсуждаются, историческим событиям и действующим в них лицам даются современные оценки. Все это не позволяет забыть о том, что военный фактор в истории России всегда играл большую роль.

XX век отяготил историю страны Гражданской войной, Великой Отечественной войной, участием советских войск в войне в Афганистане, и эти события нашли отражение не только в литературе, живописи, скульптуре, театральном искусстве, но и в кинематографе. Последний вид искусства до настоящего времени привлекает к себе внимание, и споры, возникающие вокруг фильмов «Штрафбат», «28 панфиловцев», «Битва за Севастополь», «Зоя» и других, свидетельствуют о том, что тема войны до сих пор задевает за живое, требует тщательного изучения и является одним из важнейших инструментов коммеморации.

Церемониальная коммеморация. Церемония (лат. *saecimonia* — благоговение; культовый обряд) — установленный торжественный порядок совершения чего-либо [6, с. 679]. К данному виду коммеморации мы бы отнесли такие акции, как «Вахта памяти», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», акты захоронения останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, праздничный салют в День Победы и т.д. Связанные с этими деяниями ритуалы являются свидетельством устойчивости оценки Великой Отечественной войны и ее героев как значимого эпохального события в жизни огромного количества людей.

К формату церемониальной коммеморации, на наш взгляд, можно отнести военные парады на Красной площади в Москве, торжественные встречи, приемы, собрания в честь празднования значимых юбилейных дат, ежегодное награждение Героев России в Кремле, встречи президента России с Героями Советского Союза и Героями России в связи с Днем Героя России и др.

Регламентированный объем статьи не позволяет подробно рассмотреть такие виды коммеморации, как музейно-выставочная, экскурсионно-экспедиционная, медийная, конкурсно-художественная, общественно-созидательная и др., но дает автору возможность более тщательно поработать над темой. В заключение отметим, что в период эпохи забвения или переосмысления исторического прошлого на историческую сцену выходят практики антикоммеморации (переименование улиц, снос памятников, уничтожение или сокрытие документов, книг, вымарывание имен и событий из массовых изданий, закрытие музеев и т.п.), и подчеркнем, что коммеморативные практики обладают созидательным, а антикоммеморативные — деструктивным потенциалом. Вовлечение детей и молодежи в коммеморативные действия, несомненно, является одним из инструментов воспитания граждан и патриотов своей страны.

Список использованной литературы

1. Анашкевич М. Храмы России. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 487 с.

2. Гладкий В. Д. Славянский мир: I—XVI века : энциклопедический словарь. М. : Центрполиграф, 2001. 895 с.
3. Имя героя — школе // Патриотические проекты ОНФ. URL: <https://imena.onf.ru/projects/imya-geroya-shkole> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Православная энциклопедия. Т. 14. М. : Православная энциклопедия, 2007. С. 719—721.
5. Свидетели еще живы // Рос. газета. 2017. 18 дек.
6. Современный словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1992. 740 с.
7. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4 : С — Яшурный. М. : Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1940. 1500 стб.
8. Улицы Свердловска : справочник. 5-е изд., доп. / сост. Р. И. Рабинович. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. 247 с.
9. Чуркина М. И. Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 37—44.

УДК 372.893

Ю. В. Першина, кандидат исторических наук, доцентИнститут развития образования Кировской области, ule4kina@yahoo.com**Особенности моделирования учебного занятия «О “жизни” в гетто» (X класс)**

В статье приведен пример моделирования учебного занятия по истории России в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом и Историко-культурным стандартом. Тип учебного занятия — урок (занятие внеурочной деятельности) общеметодологической направленности: обучающиеся на основе полученных знаний и универсальных учебных действий учатся видеть новое знание в структуре общего курса. Цели учебного занятия — содействие формированию у обучающихся эмпатии, толерантности, общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, неприятия ксенофобии, нетерпимости к экстремистской идеологии, уважения достоинства людей.

Ключевые слова: урок-откровение, Холокост, оккупированная территория СССР, Варшавское гетто, Вильнюсское гетто.

Первым важным этапом учебного занятия мы считаем подведение под тему. Учитель демонстрирует фотографию «Переселение евреев в гетто» и зачитывает отрывок из дневника Хаима Каплана из Варшавского гетто (5 ноября 1940 г.): «Еврейская Варшава! Как изменился ее облик, уродство на каждом углу, безвкусица и безобразие. Это похоже на кладбище, с той только разницей, что здесь скелеты мертвецов слоняются по улицам. Их собрали со всех концов страны и свезли в Варшаву» [1, с. 5]. Обучающиеся предполагают, что тема урока — «О “жизни” в гетто».

На следующем этапе урока (занятия внеурочной деятельности) проводится самоопределение (мотивация). Учитель объясняет, что на оккупированных территориях Европы и СССР нацисты осуществляли жестокую карательную политику. Она делала всех узников гетто коллективными заложниками. Подпольщики и участники сопротивления хорошо понимали, что их родственников и других жителей гетто нацисты могут расстрелять в случае их ухода в партизаны или вооруженных действий. Перспектива у евреев была одна — депортация и уничтожение нацистами в лагерях смерти. Педагог задает обучающимся проблемный вопрос: «Можно ли было выжить в гетто?».

На этапе актуализации обучающиеся знакомятся с документом «Воззвание молодежной подпольной организации Вильнюсского гетто. 1 января 1942 г. Абба Ковнер. Ицик Виттенберг»: «Сопротивление должно стать единственным ответом врагу! Нас не поведут, как овец, на бойню!.. Все, кого увезли из гетто, никогда больше не вернуться. Все дороги гестапо вели в Понары. А Понары — это смерть! Сомневающиеся! Избавьтесь от иллюзий! Ваши